

Залуженцева Елена Владимировна

*Я люблю
свою деревню*

 ИЗДАТЕЛЬСТВО Н-Л
Санкт-Петербург, 2011

УДК
ББК
312

Залуженцева Е. В.

312 Я люблю свою деревню / Е. В. Залуженцева — СПб.: Изд-во Н-Л, 2011. — 40 с.

ISBN 978-5-94869-130-5

В книгу вошли стихи о деревне, о красоте родных для любого русского человека пейзажей, о любви к своей родной стороне, к тому уголку нашей необъятной России, где ты родился и вырос, где прошло твое детство, где впервые влюбился, где мечтал о счастье, и откуда ты уехал за лучшей долей в большие города и дальние страны. Ты уехал, но с тобою навсегда осталась память о счастливых годах твоей жизни, которые зовутся детством, память о твоём доме, о бабушке, которая длинными зимними вечерами читала тебе сказки, дарила тебе любовь и тепло своей души. У каждого в сердце хранятся такие воспоминания и, когда тяжело, когда кажется, что все так плохо, стоит только вспомнить о чем-то из того времени, как становится легче и спокойнее на душе, и хочется жить дальше. Обо всем этом и рассказывает автор в своей книге.

Автор выражает особую благодарность за помощь в издании книги: Залуженцеву Фёдору Вячеславовичу, Залуженцеву Егору Алексеевичу, Соколову Антону Валентиновичу

УДК
ББК

ISBN 978-5-94869-130-5

© Залуженцева Е. В.

*Залуженцева
Елена Владимировна*

Давайте познакомимся

Как упрямая лодочка, против течения.
Я плыву в этой жизни с начала — с рождения!
Все стараюсь себе доказать, что могу,
Что совсем не напрасно на свете живу.

Эти слова я написала о себе. Возможно, немножко высокопарно. В общем-то, я — обычный человек, так сказать, среднестатистический.

Родилась в Советском Союзе, чем и горжусь, хоть это сейчас и не модно. Сейчас принято все, что происходило тогда, подвергать критике, выставлять в негативе. Только вот порою такие критики забывают о том, что они и сами родом из СССР. Но не мне их судить.

Сама я с нежностью вспоминаю годы своего детства. Вспоминаю свою родную деревню Васьянское, затерявшуюся в лесах Тверской губернии. Все тогда было светлее и ярче, просыпаясь по утрам мы ждали от наступающего дня только хорошего. И это хорошее приходило: мы ходили купаться, собирали в лесу грибы и ягоды, зимой катались на санках с горы, резали коньками лед на замерзшем пруду, ходили в школу, играли, порою дрались, но без злобы и обид, помогали родителям по хозяйству, в общем жили обычной жизнью деревенских ребятишек, и это было хорошо. Мы были детьми, и мы были счастливы.

Возможно, многие возразят, скажут, что это просто идеализация прошлого. Пусть так. Но это прошлое помогало мне всю мою жизнь.

Возвращаясь к началу нашего знакомства, поясню, там сказано, что я — человек среднестати-

стический, конечно это так, но еще, как теперь говорят, я — человек с ограниченными возможностями. Это выражение всегда вызывает во мне протест, так же как и раньше, когда какая-нибудь сердобольная старушка, глядя с сочувствием и жалостью, называла меня инвалидом и бедной девочкой. Я себя такой никогда не считала. В моем распоряжении всегда было все: любовь родителей, бабушек, тетей, дядей, братьев и других многочисленных родственников, хорошие друзья, лучшие врачи и учителя, книги и кинофильмы, к моим услугам были лес и река, сад и огород, небо и солнце, снег и дождь, и еще много чего хорошего, что окружает любого человека.

Возможностей много у всех, нужно только не лениться пользоваться ими. Проблема в том, что один может видеть то хорошее, что его окружает, брать все хорошее, отдавая взамен лучшее, что есть в нем самом, а другой все ждет, когда ему кто-нибудь что-нибудь даст, и все равно будет недоволен, все равно будет жаловаться на свою тяжелую судьбу. Вот таких и можно назвать людьми с ограниченными возможностями. Это мое твердое убеждение, поэтому я и старалась всю свою жизнь доказать и себе, и окружающим, что у человека вся жизнь в его собственных руках, и для этого нужно только немножко постараться, и тогда возможности и способности будут жить в гармонии, а все мечты и желания — исполняться.

С этим и живу. В свое время училась, потом работала, вышла замуж, родила двоих сыновей, чем повергла в шок и изумление окружающих.

В общем, я считаю себя счастливым человеком, взрослые сыновья, любящий муж, за окном светит солнце, шумит стройка — жизнь кипит,

звонит телефон, кому-то нужен твой совет, твоя помощь, ты нужна, а это — счастье.

Мои стихи в основе своей о деревне, пусть большую часть своей жизни я провела в городе, мои сердце и душа принадлежат деревне, очень грустно и обидно видеть ее запустение и разруху.

Но я, по натуре своей, оптимист и верю, что будет и на деревенской улице праздник.

Я люблю свою деревню

Я люблю свою деревню,
Богом позабытую,
Заметенную метелью,
Дождиком умытую.

Где румяная заря
Лесу улыбается.
А в тумане, у ручья,
Лошадь умывается.

Там где желтая цветет
На реке кувшинка,
И на солнышке блестит
Бусинка-росинка.

Там подсолнухи стоят
В каждом огороде.
В избах ходики стучат
При любой погоде.

Где тропинка убегает
За грибами в лес,
Словно в сказку приглашает,
Полную чудес.

Где под елкой, в тереме
Добрый волк живет,
А лиса, тем временем,
Пироги печет.

Зайчику с капустою,
Белочке с черникой,
А мышонку шустрому
Только с земляникой.

Где зимою лед трещит
На замерзшей речке.
Домовой хлебает щи
На горячей печке.

Там на саночках с горы
Мое детство мчится,
И до утренней зари
Сон мне будет сниться,

Что моя деревня
Где-то потерялась,
Детство в той деревне
Навсегда осталось.

Где-то там, за лесом,
Спряталось и ждет.
Если веришь в сказку,
То она придет.

Избушка

Наша ветхая избушка, в три окна,
Славно старая старушка, ждет письма.
На горе стоит высокой и грустит.
Смотрит, как река куда-то в даль бежит.

Сильный ветер, как разбойник крышу сносит.
Вдоль деревни месит грязь зануда — осень.
Скоро явится холодная зима,
И грустит избушка — видно отжила.

Этим летом не приехал к ней никто,
На крыльце пылится старое пальто.
Да ведро забытое ржавеет,
Печка то же никого уже не греет.

Но избушке не охота умирать,
Может рано еще горе горевать,
Может скоро почтальон в избу придет
И старушке телеграмму принесет.

Все узнают, что избушка в три окна
Нам необходима и нужна.
И не нужно больше плакать и грустить.
Этим летом мы приедем погостить.

Мы поправим палисадник, огород.
На заваленку опять придет народ.
Свежей краской засияют три окна,
Все узнают, что изба еще жива.

А пока, наша родная,
Не грусти
И еще чуть-чуть,
До лета, подожди.

Туман

От реки туман поднялся
И растекся по дороге.
В палисадник к нам пробрался
И цветам укутал ноги.

Кружевной фатою белой
Он закрыл сирень, рябину.
И пушистой снежной пеной
Разукрасил луговину.

Только с утренней зарею,
Он куда-то испарился,
Но жемчужною росой
Еще долго луг искрился.

Волшебная страна

Как за темными лесами,
За широкою рекой,
Живет облако с дождями,
С громом, с радугой-дугой.

Спит оно в сырой ложбине,
На перине из росы,
Где в туманной пелерине
Спят ольховые кусты.

А с малиновой зарею,
Легкий летний ветерок
Над ложбиной сырою
Тихо-тихо проплывет.

Ветер облако поднимет,
Мол, пора уже вставать,
И жемчужною росую
Всю округу умывать

А потом дожди отправить
По различным адресам,
В небе радугу поставить,
Прямо к солнечным лучам.

Так что облаку порою
Даже некогда вздохнуть.
Только с первою звездой
Оно ляжет отдохнуть.

Все покроется туманом,
Все утихнет до утра,
И на лес, и на поляны
Нежный свет прольет луна.

Я хотела б очутиться
В этой сказочной стране,
Что б воды живой напиться,
Прогуляться по росе.

Что б по радуге подняться
В голубые небеса,
Где на солнышке искрятся
Нити тонкие дождя.

За дремучими лесами,
За широкою рекой
Живет облако с дождями
И с целебною водой.

И заветную тропинку
В ту волшебную страну,
Я по следу от дождинки
Обязательно найду.

Родина

Наша маленькая родина —
Старый деревянный дом,
В палисаднике — смородина,
Куст сирени за двором.

Да тропинка, в лес бегущая,
Да речушка под горой,
И дорога, вдаль зовущая,
За прекрасною мечтой.

За мечтой — за «синей птицею»
В «голубые города»,
Уезжали с нашей родины
Мы когда-то навсегда.

А они нас ждали преданно.
Старый дом, река и лес —
Наша маленькая родина,
Наше детство — край чудес.

Но нельзя ничто исправить,
Жизнь обратно повернуть,
Что бы хоть одним глазочком
В свое детство заглянуть.

Лен

В поле за деревней зацветает лен,
Голубые глазки раскрывает он.
И бушуют волны в поле голубом,
Словно разыгрался в бурном море шторм.

Облако, как парус, ветер в небе гонит,
Только в море этом пароход не ходит.
И на лодке плавать в море том нельзя.
Но домой, возможно, море это взять.

И поставить море в вазе на столе,
И мечтать о дальних странах на Земле.
Вот какое море чудное у нас,
Что не нужно ехать в Сочи, на Кавказ.

Выйдешь за деревню,
Вот оно шумит.
Голубой стеною
В поле лен стоит.

У реки, в предрассветном тумане,
Плыли лошади, как в океане.
За волной набегала волна,
В ней кобыла гнедая плыла.

Ей навстречу, как лайнер морской,
Плыл в тумане рысак вороной.
Они плыли навстречу друг другу
По волшебному белому лугу.

Он казался большим океаном,
А был просто окутан туманом.
Вот с восходом туман испарился,
Луг росой серебристой покрывся.

В этом утреннем, сонном просторе,
Плыли кони, прекрасные кони.

Детство

За окнами мела метель,
И ветер выл в трубе.
И мышшь скреблась тихонечко
За печкою в избе.

Кот Сеня спал на лавке,
Свернувшись, как клубок.
А бабушка под лампой
Вязала мне носок.

Я делала уроки
За кухонным столом.
И было так уютно
В далеком мире том.

И не страшны мне были
Ни ветер, ни метель,
Пока считала бабушка
Количество петель.

Тот мир зовется детством.
Он очень далеко.
Но душу мою греет
Носка того тепло.

Береза

Возле палисада пролегла тропинка,
Редко по тропинке кто-нибудь пройдет.
Только сиротливо старая береза,
Опустивши ветки, все кого-то, ждет.

Годы пролетели быстро, незаметно,
Ветер ветки клонит, чуть не до земли.
Вспоминает тихо старая береза,
Как за речкой звонко пели соловьи,

Как безусый парень, стоя под березкой,
Говорил девчонке нежные слова,
А она смущенно, заслонясь ладошкой,
Тихо прошептала ухажеру: «Да...».

Помнит все береза: как шумела свадьба,
Как хрипел в окошко старый патефон.
Но давно заброшены огород, усадьба,
На пустом подворье только ветра стон.

И роняет слезы старая береза,
И еще надеется, и конечно ждет...
Вот закончит косы бить старенький хозяин
И к своей березе покурить придет.

Сядет на скамейку, отдохнет немножко,
И рукой усталой ей погладит ствол,
Но забито ставнею старое окошко,
Видно, что хозяин навсегда ушел.

И грустит береза, и роняет слезы,
Ветер ветки треплет, облетает лист.
Хочется березе, что бы в старом доме
Снова закипела, забурлила жизнь.

Воспоминания о детстве

Замела метель, запорошила
Все дорожки, что ведут туда,
Где мурлыкает на печке кошка,
И в морозе стонут провода.

Где летают за окошком мухи белые,
Где тихонечко подкралася зима,
И деревья все стоят заиндивелые,
И стеклом покрылась в омуте вода.

Где в морозы дым столбом стоит над трубами,
Первозданной белизной сияет снег.
Где каталась я на саночках с подругами,
И была в то время я счастливей всех.

Где устало опустивши руки белые,
Моя бабушка у печки меня ждет.
И поет котятam песни кошка серая,
И тихонько за окошком снег идет.

Только жаль, что не найти дорожку,
Что б обратно в детство привела.
Где мурлыкает так сладко кошка,
Да поют в морозе провода.

Старый дом

Старый дом деревенский в глухой стороне,
Подперевшись печально забором,
Все глядит на дорогу, грустя обо мне,
Приодевшись осенним убором.

Только я не иду и не еду,
Милый дом проглядел все глаза,
Приготовил рябину к обеду,
На окно навернулась слеза.

Так и осень прошла, в ожидании.
За зимой — отзвенела капель.
Летом точно приду на свиданье
Дом родной, ты, пожалуйста, верь.

Рано утром

Рано утром, у реки, в розовом тумане
Лошадь рыжая плыла, словно в океане.

Нити жемчуга роса ей вплетала в гриву.
Ветер с нежностью ласкал рыжую кобылу.

Было тихо и светло, было очень рано,
Все окутано вокруг розовым туманом.

Утро

Потеряла перышко Жар-птица
Там за горизонтом, у реки,
И оно сияет и искрится,
И везде мерцают огоньки.

Вот они играют на росинке,
Вот нырнули в речку и плывут,
И смеются желтые кувшинки,
А в лугах кузнечики поют.

И от этого волшебного мерцанья
Ночь июньская короче и светлей.
И туманной предрассветной ранью
Мы пойдем ловить на речку карасей.

Задремавший ветерок проснется,
Тихо над лугами проплывет,
Где-то за рекой, у горизонта,
Перышко Жар-птицы подберет.

Над землею высоко его поднимет,
В небе ярко полыхнет заря.
И лучами солнышко обнимет
Всех на белом свете и меня.

Ностальгия

Давным-давно я в городе живу,
Но он не близкий мне и не родной.
Деревню — родину свою люблю,
С церквушкою, березой и рекой.

Где все зимою инеем окутано,
А летом от реки ползет туман.
На сердце, от разлуки, очень муторно,
Но никому любви своей я не отдам.

Люблю в глуши затерянную родину,
Где я босой гуляла в утренней росе,
Где ртом срывала черную смородину,
И где грибы солила бабушка в ведре.

Воспоминанья душу рвут на части.
Наверное, давно отец и мать,
Уехав в город, мне желали счастья,
Да пуповину позабыли оборвать.

Заброшенный полустанок

Между Кесовой Горой и Сонково
Заблудился полустанок Золотково.
Домик с кассой, три скамейки ожидания,
Лес дремучий, да речушка без названия.

Между Кесовой Горою и Сонково
Потерялось, потерялось Золотково.

Как и раньше мимо мчатся поезда,
Мимо леса, мимо речки — в города.
Здесь стоянку в три минуты отменили,
Золотково пассажиры позабыли.

Между Кесовой Горою и Сонково
Потерялось, потерялось Золотково.

Здесь прощались и встречались много лет,
Кто-то здесь купил счастливый свой билет.
Кто на поезде уехал в города,
Кто в деревню возвратился навсегда.

Всех встречало, провожало Золотково
Между Кесовой Горою и Сонково.

А теперь здесь только травы до небес,
Лес, речушка, шпалы, рельсы, снова лес.
Между Кесовой Горою и Сонково
Потерялся полустанок Золотково.

Огни большого города

За рекой, в ночи глухой,
Город светится большой.
Если ночью я не сплю,
То в окно смотреть люблю.

Ярко светятся в дали
Городские фонари.
Они манят и зовут,
Словно в гости меня ждут.

Но не люблю я
Шума городского,
И потому
Сижу спокойно дома.

И ночью,
Сидя тихо у окна,
Смотрю, как по реке
Плывет луна,

Как звезды
Тихо плещутся в пруду,
Как яблоня
Цветет у нас в саду.

Люблю я слушать,
Как мурлычет кошка,
И как страдания поет
Чья-то гармошка.

И не нужны мне
Города огни.
Пуускай горят
За речкою они!

Забитые деревни

В палисаднике сирень закипела,
Белой пеной расплескалась вокруг,
Всю деревню в платья белые одела.
Словно девки, избы все, и нет старух.

И не видно заколоченных окон,
Серых стен и провалившихся крыш.
Вьется белый в палисаднике локон,
А вокруг царят безмолвье и тишь.

Отцвела, осиротела деревня.
Разбежался из нее весь народ.
Только вьюги завывают наверно,
Да осенний нудный дождик идет.

Но как только вновь повеет весною,
В палисадниках сирень зацветет,
Наряжается старушка-деревня,
Дорогих гостей к себе снова ждет.

Только гости не идут и не едут,
В городах и в дальних странах живут.
И стоят по всей России деревни,
Словно матери, детей своих ждут.

Если веришь в сказку...

Где вечерняя заря
С утренней встречается,
Где лягушки у пруда
Громко распеваются,

Колокольчики звенят
На лесной опушке,
Жил веселый домовой
В маленькой избушке.

Летом, утренней порой,
Он купался в речке,
Чай душистый пил потом,
Сидя на крылечке.

Он малину собирал
И варил варенье,
И грибы солить умел
Всем на обедение.

Он был добрый старичок,
Всех вокруг любил.
Зайцу в день рождения
Лапти подарил.

Волку дом поправил,
Валенки подшил.
Моднице-лисичке
Бусы смастерил.

Старому медведю
Сена засушил,
Что б зимой, в берлоге,
Мишка не простыл.

Вот такой был славный,
Добрый старичок.
Его все любили,
Песни пел сверчок.

А с зарей вечерней
Он ложился спать,
Чтобы утром рано
Солнышко встречать.

Чтоб росой умыться,
Печку истопить.
И зверям и птицам
Каши наварить.

Домовой был славный,
Добрый и смешной,
Распевал он песни,
Стоя под дождем.

Маленьким зверятам
Сказки говорил.
Всей лесной округе
Доброту дарил.

Одного боялся
Старый домовой,
Что один в избушке
Будет жить зимой.

Что дорогу к дому
Вьюга заметет,
И никто до лета
В гости не придет.

С каждым днем осенним
Старичок грустил.
Ночью на подушке
Сна не находил.

Осень отстрадала,
Дождик пролила
И куда-то дальше
Тихо побрела.

И однажды утром,
Выглянув в окно,
Домовой увидел:
Все вокруг бело.

Знать зима тихонько
Ночью подошла
И укрыла снегом
Домик, лес, поля,

Речку заковала
В серебристый лед,
И снежинки тихо
Кружат хоровод.

Старичок с полатей
Валенки достал,
Тут к нему тихонько
Кто-то постучал.

Это волк с лисою
Тропку размели
И дрова на санках
Другу привезли.

Старенький Топтыгин
С внуком мед прислал,
А потом по снегу
Заяц прискакал.

Он принес капусты
Квашеной ведро.
Белочка прислала
Теплое белье.

Целый день в избушку
Гости шли и шли.
И подарки разные
Дедушке несли.

Домовой был счастлив,
Снова песни пел.
На столе, у печки,
Самовар кипел.

И пускай за стенкой
Ветер злобно выл.
Старичок зверушкам
Сказки говорил.

Долго, до рассвета
Свет горел в окне.
В домике у леса
Веселились все.

Как-то раз в избушку
Заглянула я.
Домовой блинами
Накормил меня.

Кошка песни пела,
Сидя на печи.
Зайцы в чугуночке
Мне сварили щи.

И теперь я знаю,
Если трудно жить,
Нужно домового
В гости пригласить.

Иль самой собратся
И прийти туда,
Где поют лягушки
Песни у пруда.

Колокольчики звенят
На лесной опушке,
Где веселый домовый
Ждет гостей в избушке.

Пропажа

Я по берегу бродила,
В речку камушки кидала,
А тебя не находила,
Хоть с утра уже искала.

Ты куда ушел, бесстыжий?
На кого меня ты бросил?
Мой любимый Барсик рыжий,
Мой пушистый милый котик.

Может ты в кусты забрался,
Заплутал в густой траве,
Может Жучку испугался.
Что гуляет во дворе?

Покажи хотя бы лапку
Иль мяукни хоть разок,
Ты мой рыженький царапка,
Мой пушистый колобок.

На крыльцо поставлю миску,
Молока в нее налью,
Приходи скорее киска,
Очень я тебя люблю!

Рябиновые бусы

Рябиновые бусы, давным-давно, когда-то,
Мне подарил мальчишка, вихрастый и смешной.
И над его подарком смеялись все ребята,
А он ходил, смущенный, с поникшей головой.

Рябиновые бусы я на себя надела,
И ягодки согрелись на шее у меня.
И от подружек спрятавшись, я в зеркало глядела,
А, вдоволь наглядевшись, я бусы убрала.

Но детство убежало, и юность улетела
И бусы из рябины с собою унесла.
И от того, наверно, я так всегда хотела,
Чтоб красная рябина под окнами росла.

Она меня согреет в морозы и ненастье,
А я букет рябины поставлю на окно.
Из красных ягод бусы подарят снова счастье,
На миг подарят детство, что кончилось давно.

И ничего плохого со мною не случится,
Пока хранится в сердце надежный талисман.
Рябиновые бусы мне часто будут сниться,
Как дарит их смущенно вихрастый мальчуган.

Кино моего детства

На магазин повесили афишу,
И новость облетела все село,
Что наш киномеханик — дядя Миша
Опять привез о мстителях кино.

И пусть тот фильм смотрели раз пятнадцать
И знали все, что будет наперед.
Но вечером, примерно в восемь двадцать,
Стоял у клуба весь честной народ.

И старый клуб, кряхтя и отдуваясь,
Вобрал в себя всех зрителей, и вот,
С экрана к нам, пожаром озаряясь,
Четверка юных мстителей идет.

И с нами вновь бесстрашные ребята
В атаку мчатся, гонят «бурнашей».
Давным-давно, в гражданскую, когда-то,
Они сражались за простых людей.

А вместе с ними был Касторский Буба —
Веселый, из Одессы, куплетист.
Тряслись от смеха стены старенького клуба,
Когда врагов гитарой бил смешной артист.

А песню про погоню мы — ребята,
Как для урока, знали наизусть.
Но было это так давно, далеко.
И от того на сердце только грусть.

Да, мы грустим, что годы пролетели,
И где-то там осталася пора,
Когда мальчишки, как один, хотели
Лететь в атаку и кричать ура!

Но мы в душе такие же, как прежде,
И верим в то, что стоит лишь шепнуть...
Мы детской не утратили надежды,
Что нам на помощь мстители придут!

Искусственная елка

Поставили елку на стуле, в углу.
Повесили бусы, шары, мишуру.
Зажглись огоньки, засверкали игрушки,
Звезда заблестала на самой макушке.
Вот только, чуть-чуть,
Не хватало тепла.
Да просто искусственной
Елка была.

Дрема

Каждый вечер возле дома
По тропинке ходит дрема.
Всем девчонкам и мальчишкам,
И котяткам — шалунишкам.
И телятам маленьким
Поет дрема: «Баиньки...»

Ходит дрема возле дома.
В огороде, тоже — дрема.
Ходит дрема у реки.
Спит плотва, спят окуньки.
Птицы песни петь не стали,
Видно, тоже задремали.

Спят игрушки, спят качели,
Спит малышка в колыбели.
Даже солнышко за лесом, вдалеке,

Задремало и уснуло на пеньке.
Вот такая соня-дрема
Ходит вечером у дома.

Шарик

Шарик воздушный по небу летел,
Наверное, он погулять захотел.
«Куда ты летишь?» — я решила спросить.
Но шарик совсем не хотел тормозить.

Он скрылся из глаз.
Прокричав мне «Прощай!»
Спешил он, наверно,
В далекую даль.

Облака

Облака, как бригантины,
Поднимают паруса.
И плывут-плывут куда-то,
За моря и за леса.

Ветерок попутный гонит
Их в далекие края.
И в туманной дымке тонет
Неизвестная земля.

Я просила бригантины
На мгновенье сбросить ход.
И меня забрать с собою,
В этот сказочный полет.

Мне хотелось к ним подняться,
В голубую вышину,

И по небу вместе мчатся
В неизвестную страну.

Посмотреть, как плещет море,
Как рождается заря.
Как, подвластна чьей-то воле,
Не кончается земля.

Много мне хотелось видеть
И хотелось много знать.
Только, видно, бригантины
Не хотят меня понять.

И плывут они надменно,
Раздувая паруса,
Управляемые ветром,
За моря и за леса.

Я не стала огорчаться,
Я сказала им: «Пока!..».
Завтра новые помчатся
В синем небе облака.

КРУТОВОРОТ В ПРИРОДЕ

Весна

Поменялось все местами:
В январе тепло и сыро,
А в апреле, как нарочно,
Кучи снега навалило.

А Весна, видать с испугу,
Где-то спряталась в лесочке.
И поют, и воют вьюги —
Дед Мороза злые дочки.

И Зима, вдруг, спохватилась,
Что свое проспала время,
И, от злости и обиды,
Небо тучами одела.

А Весна в овраге плачет
Над своей судьбою горькой,
И от слез ее горячих,
Ручеек родился звонкий.

Он пробил себе дорогу,
Зажурчал и покатился,
И под старую корягу
Весь, до капельки, пролился.

Но и там не задержался,
Подкопив чуть-чуть силенок,
Он смеялся и резвился,
Словно маленький ребенок.

Он бежал навстречу счастью,
Так шумел, что лес проснулся,

И веселый, яркий лучик
Из-за тучи улыбнулся.

Снег растаял на опушке,
И Зима домой умчалась,
И зеленая лягушка
В теплой луже раскричалась.

А по речке плыли льдины,
Видно к морю торопились,
И из теплых стран далеких
Птичьи стаи возвратились.

И подснежник на горушке
К солнышку тянул листочки.
Как пушистые сережки,
Распустила верба почки.

И Весна, сияя счастьем,
Всю округу украшала,
И, как добрая хозяйка,
По земле родной шагала.

И природа оживала,
И цвела, и ликовала.
И все это от слезинки,
Что в холодный снег упала.

Капель

Звонко за окнами пела капель,
Словно хотела поздравить людей
С тем, что ушли навсегда холода,
И на земле наступила весна.

С тем, что грачи возвратились домой,
И ручеек зазвенел под горой.
Что на реке затрещал ледоход,
Тронулись льдины в последний поход.

С тем, что подснежник расцвел на пригорке,
И бурундук показался из норки.
Много о чем еще пела капель
В этот весенний и солнечный день.

Весна

Капель хрустальная закончила трезвон.
И малахитовым ковром цветут поля.
И гулко прокатился первый гром.
Из дальних стран вернулась к нам весна.

Пробежался дождь июльский по тропинке,
Смыл с деревьев и с травинок все пылинки.
На качелях, как мальчишка, покачался
И обратно в небо радугой поднялся.

Дождик был такой веселый, озорной.
Потому, что этот дождик был грибной.

Летняя ночь

В бархатно-лиловом небе
Серебристая луна,
Как наследная принцесса,
Величаво проплыла.

Словно фрейлины, учтиво,
Звезды выстроились в ряд.

Их алмазные короны
В темноте ночной горят.

И играет облаками
Шаловливый ветерок.
И над лампою танцует
Беззаботный мотылек.

Светлячки в траве играют,
За рекой гармонь поет,
В серебристо-черной шали
Ночь июльская плывет.

Гроза

Пробежался дождь по крыше,
Ветер ставнями стучит.
Рокот грома еле слышен,
Не грохочет, а ворчит.

Словно черным полushалком
Занавесили окно,
Стало душно, стало жарко,
Все вокруг темным-темно.

Каракатицей чернильной
Туча в небе растеклась,
И грозой июльской, сильной
Разразилась, пролилась.

Все гремело и сверкало,
Дождь хлестал, как из ведра.
Но вот туча подустала
И тихонько уползла.

Снова солнце светит ярко,
Сад дождинками блестит.
Воробей в большую лужу,
Словно в зеркало, глядит.

☆ ☆ ☆

Куст смородины черной
В огороде созрел,
Первый желтый листочек
С березы слетел.

Огурец малосольный
В кадушке хрустит,
Видно осень обратно
К нам в гости спешит.

Сентябрь

Сентябрь. Бушует листопад.
Деревья медно-золотые.
В туманной дымке голубые
Сосны, как статуи, стоят.

А в небе журавлиный клин,
Печально прокричав: «Прощай!..»,
Как тот бродяга, пилигрим,
Куда-то уносился в даль.

И солнце стало остывать,
И бабье лето отзвенело.
Начнут дожди в окно стучать,
И ветер примется за дело,

Пригонит тучи, холода,
Последний лист сорвет с березы.

А там, глядишь, придет зима,
И заморозит дождик слезы.

Снежинки в вальсе закружат,
И льдом покроется река.
Но все наступит в свой черед,
А на дворе сентябрь пока.

Да, все приходит в свой черед,
Сейчас сентябрь и листопад.
И по утру туман плывет,
И сосны в том тумане спят.

Октябрь

Просится октябрь на порог,
Ветер-хулиган крышу рвет.
Плакса-дождик в окошко стучится,
Ночью мне почему-то не спиться.

Осинка

За окошком ливень хлещет,
Облетел последний лист.
И осинка вся трепещет,
Простудилась и скрипит.

Осень, словно вековуха,
Ноет, плачет без конца,
Надоела, словно муха,
Нужно гнать ее с крыльца.

Пусть уходит побыстрее,
Без оглядки пусть бежит.
Ей на смену молодая
Зима-Зимушка спешит.

Вместе с ней в санях на тройке,
Разудалый Дед Мороз,
Серебром покроет елки
И осинке вытрет нос.

В белоснежные меха
Он ее укутает
И метелью заметет,
Вьюгой убаюкает.

И согревшись, до весны
Будет спать осинка.
С ее веток не слетит
Ни одна слезинка.

А пока она скрипит,
Плачет и надеется,
Что, когда придет зима,
Сразу все изменится.

Листопад

Танцует вальс кленовый лист,
Кружится листопад.
Под шум дождя и ветра свист,
Листочки в грязь летят.

Прошу я осень не спешить
И подождать немножко.
Пусть продолжает вальс кружить
У моего окошка.

Поздняя осень

Облетел с березы тихо лист последний,
И пролил на землю слезы дождь осенний.
Потемнела, понахмурилась река,
По утру уже не слышно пастуха.

Стало солнце реже улыбаться,
Очень рано начало смеркаться.
Осень поздняя по улице бредет,
Ждет, когда зима на смену ей придет.

Осенняя грусть

Болят душа, чего-то просит.
Не понимаю, что со мной.
Лист облетевший ветер носит,
И пахнет в воздухе зимой.

Клин журавлей проплыл печально,
Прощально помахав крылом.
А черный лес хранит молчанье,
И дождик плачет за окном.

И от того на сердце слякоть,
А на душе — печаль и грусть.
И очень хочется заплакать,
А я возьму и рассмеюсь...

Запорхал за окном первый снег,
Закружились снежинки веселые.
Стал нарядней еще белый свет,
С городами своими и селами.

Всяк такому событию рад,
Надоела осенняя слякоть.
И кружит над землей снегопад,
И от радости хочется плакать.

Первый снег

Сегодня выпал первый снег,
Конечно, он растает.
Ведь так всегда, кто — впереди,
Тот часто погибает.

Он грязь осеннюю сейчас
Прикроет всем на радость,
А сам растает, но потом,
Вот так, какая жалость.

За ним бураны заревут,
Метели прилетят,
А вьюги песни запоют,
Морозы затрещат.

И будет снег лежать кругом,
От солнышка искрясь,
Ну а сегодня первый снег
Ложится тихо в грязь.

И пусть немножко мы грустим,
Что он опять растаял,
Холодный снег в осенний день
Всем доброты прибавил.

Пускай он только на чуть-чуть
Нам радость подарил.
Мы с благодарностью ему
«Спасибо!» говорим.

Зимнее утро

Подморозило. Сыплет крупа.
Снег в ночи опустился на землю.
То сподобилась в гости зима,
Заметает округу метелью.

Вот под утро метель улеглась,
Звезды в небе, как жемчуг, красивы,
На востоке заря занялась,
И мороз затрещал, что есть силы.

Утром, смотришь вокруг, словно в сказке:
Бриллиантом сверкает река,
Лес стоит в горностаевой шапке,
В белых шубах деревья, дома.

Я на плечи накину платок,
По скрипящему снегу пройдусь.
И мороза бодрящий глоток
Прочь прогонит печали и грусть.

Круговорот

Весенний, робкий дождичек
По лужам прозвенел.
И воробей испуганный
Под крышу улетел.

Береза соком плакала,
Подснежник рос в лесу.
Зима в испуге ахнула,
Что проспала весну.

И сразу заспешила,
Снег убрала с полей

И быстро укатила
На тройке лошадей.

Метель, буран, да вьюга —
Лихие скакуны
Несли зиму отсюда
Туда, где нет весны.

Там лета не бывает,
Там птицы не поют,
Лишь вьюги завывают,
Метели снег метут.

Там в тереме хрустальном
Из голубого льда,
Под снежным покрывалом
И отдохнет зима.

Весна пускай хлопочет
И лето в гости ждет,
А там, глядишь и снова,
Осенний дождь польет.

И будут с нетерпеньем
Все зиму в гости ждать,
За осенью тем временем,
Зима придет опять.

Со снегом и морозами
Она опять придет,
И повторится снова
Земной круговорот.

Зима, весна и лето,
И осень, и зима.
Так будет век от века.
Пока живет Земля!

ПАМЯТЬ

Гармонист

По деревне шел веселый гармонист.
Парень бравый, чуб кудрявый, как артист.
На ногах сапожки хромовы блестят,
А в руках поет тальянка для девчат.

У правления собрался хоровод.
Гармонисту уваженье и почет.
Позабыли про усталость и дела.
Всех гармошечка-трехрядка в плен взяла.

То частушку, то страданья запоем,
То амурскою волною поплывет,
То кадрилию разудалою залетит.
До утра гармонь и плачет, и смеется.

Утром всех опять работа позовет.
Паренек домой гармошку отнесет,
На столе поставит у окошка,
Отдыхай до вечера гармошка.

А с зарей вечерней,
Что за молодец,
Шел с гармошкой по деревне
Мой отец!

В память погибших на войне

Он ей песню про «Синий платочек», не спел
И слова о любви не сказал.
Молча обнял ее, да охапку детей
И в бессмертье свое зашагал.

Он прошел от начала войны до конца,
До конца своего в той войне,
И остался лежать где-то там, далеко,
На широком и вольном Днестре.

И уже никогда не придет он домой.
Хоть прошло с той войны много лет.
Где-то там далеко спит под красной звездой
Наш солдат, наш защитник, наш дед.

Над солдатской могилой плывут облака,
Над Днестром тихо чайка кружится.
И герою войны, что уснул навсегда,
Я прошу: «Пусть победа приснится.»

Пусть приснится солдату победный салют,
Пусть он знает, что мы победили.
О великой войне люди песни поют,
Значит, мы ни о чем не забыли.

И у памяти нашей не будет конца.
Мы живем, значит, род не прервался
Так велось на Руси — сын вставал за отца.
Значит, он не напрасно сражался.

Снова «Синий платочек» играет гармонь.
Снова май, снова радость победы.
Чтоб мы счастливо жили на свете с тобой,
Уходили на смерть наши деды.

По весеннему небу плывут облака,
Над Днестром тихо чайка кружится.
Мы в ответе за мир, и война никогда,
Никогда не должна повториться.

О ЛЮБВИ И О СЕБЕ

Примета

К нам голубка постучалась в окно.
Все сказали: «Быть беде суждено...»
Но мы верим, что беда не случится —
Это счастье к нам в окошко стучится!

О любви

Шла весна по земле, и земля расцветала.
В это время любовь нас с тобою искала.
Для того, чтоб от счастья ключи передать,
Только мы не сумели ее подождать.

Мы с любовью своей разминулись в пути,
И друг друга тогда не сумели найти.
Может ты поспешил, или я опоздала?
Но любовь той весной мимо нас пробежала.

Птицу счастья тогда мы с тобой упустили,
Но любовь и судьба нас с тобой не забыли.
Они сделали так, чтоб мы встретились вновь
И уже никогда не теряли любовь!

Я хочу пройтись по лесу...

Я хочу пройтись по лесу
Отыскать дурман-траву.
Чтоб меня, а не другую,
Ты любил меня одну.

Это зелье колдовское
Я тебе подам в бокале.

Твое сердце молодое
Полыхнет в любовном жаре.

Заласкаю, зацелую...
Ты один на белом свете.
За любовь мою шальную
Лишь дурман-трава в ответе.

Открою счастьем двери...

Промчалось наше лето,
Умчалось навсегда.
И в небе загорелась
Осенняя звезда.
Шумят сухие листья —
Осенний листопад.
Как хочется забыть все,
Все повернуть назад.

Но пролетело лето,
Промчалось навсегда.
И отшумела ливнем
Последняя гроза.
И молнии погасли,
И гром отгрохотал,
И серый день ненастный,
Для нас с тобой настал.

Осенний ветер кружит,
Сухие листья рвет,
Но с нами он не дружит
И лето не вернет.
Тихонько дождик плачет,
Роняя слезы в сад.
И от его слезинок
Деревья шелестят.

Листочки тихо шепчут
И ветру, и дождю,
Что я еще надеюсь,
Еще чего-то жду.
Что ветер стихнет, верю.
И отшумят дожди.
Открою счастью двери
И приглашу: «Входи!»

Признание

Я давно тебя любила,
Может с самого рожденья.
Места я не находила
От сердечного волненья.

Я ждала тебя, как света
Ждет земля, устав от ночи,
Как засохшая травинка
Ждет, что дождь ее намочит.

Я везде тебя искала,
Я боялась пройти мимо.
Не найти тебя боялась,
Мой единственный, любимый.

Даже глупенькой девчонкой
Я смотрела на прохожих
И ждала, когда придешь ты,
На мечту мою похожий.

Мне не верили подруги.
Надо мной смеялись люди.
Говорили, что такого
Счастья у меня не будет.

Только я не обижалась
На слова порою злые.
Я найти тебя старалась,
Что бы там не говорили.

И всегда я точно знала —
Ты придешь ко мне любимый.
И душа моя кричала
И звала тебя, мой милый.

Этот зов к тебе донесся,
Видно ветер постарался.
Ты пришел сюда однажды
И со мной на век остался.

Обнял ты меня за плечи
И закрыл от всех ненастий.
И теперь никто не скажет,
Что такого нету счастья.

Грусть

В переулке заблудился ветер,
Дождь осенний за окошком плачет.
Может ты другую где-то встретил.
Только это ничего не значит.

Я уже тобой переболела,
Все ромашки у крыльца собрала.
Осень рыжею злодейкой налетела
И меня за счастье наказала.

Хоть и было счастье так не долго,
За него расплачиваться нужно.
За окошком ветер воет волком,
Дождь и осень ему вторят дружно.

Ожидание

Играла осень за окном
Мелодию дождя.
Тихонько плакал черный лес,
А я ждала тебя.

Ждала, что скоро ты придешь
И скажешь мне: «Прости...»,
Но ты не шел, а дождь просил:
«Впусти меня,пусти...».

Но никогда осенний дождь
Я в сердце не впущу,
И если ты вернешься вновь,
Я вновь тебя прощу.

Не всегда приносит счастье белая фата.
И от первого ненастья улетит она.
Словно облачко растает без следа.
Только в сердце шрам оставит навсегда.

Очень трудно излечиться от любви.
Ждешь и веришь — принц примчится. Погоди...
Принц тогда тебя сумеет отыскать,
Если ты успеешь Золушкой стать.

Нету к счастью легкого пути,
И тропинку эту можно не найти.
Может случиться — принц приедет не такой,
Не привяжешь его накрепко фатой.

Не захочет он проблем, чужих забот,
И в другую сказку точно он уйдет.

Что бы сердце свое снова излечить,
Тебе нужно поскорее полюбить.

Только помни, чтоб чего-нибудь добиться,
То душою нужно очень потрудиться.
И еще запомни наперед —
Счастлив тот, кто любовь отдает!

Может кто-нибудь и станет возражать:
Лучше получать, чем отдавать.
Но таким, ты мне поверь, не повезет —
Счастья белая фата не принесет!

Вера, надежда, любовь

Какая-то странная звезда безымянная
В окно улыбалась всю ночь напролет.
Такая далекая, но очень желанная,
Дарила надежду, что счастье придет.

И я поверила, поверила, поверила
И все сомненья, как ненужный сор отсеяла.
Я распахнула свое сердце для любви.
Та приходи скорей, мой милый, приходи!

И ветка сирени в окошко стучалась,
Как-будто хотела мне что-то сказать,
Что счастье, наверно, в пути задержалось
И нужно немножко его подождать.

И я поверила, быть может, и напрасно.
Но так хотелось мне тепла, любви и счастья.
Я свое сердце распахнула для любви,
Ты приходи скорей, мой милый, приходи!

Но, видно, счастьем не бывать. «Напрасно верила...»,—
Смеялась желтая листва, срываясь с дерева.
Но я не буду горевать, не все потеряно.
Тебя я жду, и ты придешь, я в том уверена!

Ты мне поверь, что счастье есть на белом свете,
Оно придет, ты позови, оно ответит.
Не закрывай свое сердечко для любви,
И он придет к тебе твой милый. Верь и жди!

Я билет куплю до станции Любовь...

Мчится поезд в темноте ночной,
Стук колес стремится в бесконечность.
Спит вагон, не спится мне одной.
Мы с тобой растались навечно.

В твоём сердце больше нет любви.
Видно чувства остудила осень.
Мы с тобой по-прежнему одни,
И меня ночной экспресс уносит.

Может, я сойду в глуши лесной,
На далеком тихом полустанке,
Где горит «зеленый проходной»,
И дана минута на стоянку.

Здесь душа моя сумеет отдохнуть,
И я верю, день наступит вновь,
Когда к счастью продолжая путь,
Я куплю билет до станции Любовь.

*И В ШУТКУ И ВСЕРЬЕЗ
(ОБО ВСЕМ ПО НЕМНОГУ...)*

О любви

На крыше, по лунной дорожке,
Гуляют влюбленные кошки.
Поют про любовь, что есть мочи,
Мешают всем спать среди ночи.

На улице март и капель,
И кошки, забыв про людей,
Про сон и покой, про все сразу,
Поют о любви серенаду.

И люди беззлобно ругаясь,
Со сном навсегда расставаясь,
Заметили звезды в ночи
И ранние солнца лучи.

И вспомнили люди тогда.
Что в мире живет красота,
И что они очень спешили,
Что чуть про нее не забыли.

И вспомнили так же о том,
О чем поют кошка с котом.

Открыли тут люди окошки,
Сказали: «Спасибо вам, кошки!»
За то, что вы нас разбудили,
Чтоб мы о любви не забыли.

На крыше, по лунной дорожке,
Гуляют влюбленные кошки.
Поют они песни свои,
Чтоб помнили мы о любви!

Притча

(о любви)

За рощей, где росла пшеница —
Вполне культурная девица,
Рос некультурный василек —
Сорняк, нахальный паренек.

И вот приспичило пшенице
В такого наглеца влюбиться.
Сразил девчонку наповал
Голубоглазый мальчуган.

Неподалеку лен вздыхал —
Хороший парень. Не нахал.
В красотку желтую и он
Давно был без ума влюблен.

Но лен не мог попасть к пшенице,
Чтоб в своих чувствах объясниться.
Он сомневался, он страдал,
Он о любви большой мечтал.

Но ни на что не смог решиться,
Переступить не мог границу,
Что пролегла среди полей.
Сидел на месте, дуралей!

Сорняк зря время не терял,
Не сомневался, не страдал,
Пшеничке голову вскружил
И лучше всех на свете жил.

И поле спелое порой
Переливалось синевой.

А лен остался не у дел,
От горя даже поседел.

И не на что сердиться —
Раз любишь, нужно биться.
А коль не в силах драться,
То нечего влюбляться!

Неволя

В золотой, красивой клетке птичка малая сидела.
И была она несчастна и поэтому не пела.
«У тебя есть все, что хочешь, от чего же ты грустишь?» —
Задал ей вопрос серьезный, пролетавший мимо, стриж.

Помолчав минутку, птичка на вопрос дала ответ,
Что милей всего на свете вольный ветер, солнца свет.
Беззаботный стриж над этим голову ломать не стал,
Помахал крылом бедняжке и за облаком пропал.

Птичка горестно вздохнула, крылышком смахнув слезу,
И тихонько прошептала в след беспечному стрижу:
«Только тот тебя оценит, только тот тебя поймет,
Кто в такой же точно клетке хоть мгновенье проживет!»

Старый капитан

Где о берег скалистый,
Волной ледяною бьет сердито седой океан.
По тропе каменистой
Приходит к прибою, в бурный вечер, старик-капитан.

Он задумчиво смотрит,
Как день угасает, как ревет, словно зверь, океан.
И с молитвою просит,
Пусть Господь помогает, потерявшимся в шторм кораблям.

И мольбу моряка белокрылые чайки
Разнесут над пучиной морской.
И огни маяка шторм разрубят на части,
Кораблям путь покажут домой.

Буря стихнет, улягутся волны,
Успокоится злой океан.
Улыбаясь в усы, тихо трубку раскурит
Седовласый старик-капитан.

Кукушкины слезки

Серая кукушечка по лесу летала,
Видно, что кукушечка счастье потеряла.
И теперь пытается счастье отыскать,
Что бы в одиночестве век не вековать.

А когда-то весело пташечка жила.
Гнездышко имела, в гости всех звала.
Прилетал к ней дятел, филин приходил,
И подарки ворон разные дарил.

Ну не жизнь, а сказка, что тебе грустить.
Только в сказке этой долго не прожить.
Наступает время платы по счетам.
Разбежались гости, нет ни тут, ни там.

Кто-то возвратился в теплые края,
Кто в лесу укрылся и забыл тебя.
Что же делать будешь, милая моя?
Расскажи, кукушка, где семья твоя?..

Но молчит кукушка, только слезы льет.
Мечется по лесу и детей зовет.
Где слеза упала — выросла трава.
Мать детей искала, тех, что предала.

Счастьем расплатилась за свои грехи,
Лето прокатилось, осень впереди.
Как же ты, кукушка, будешь доживать?
Что тебе осталось? Только куковать.

Но никто не верит счету твоему,
Как никто не косит сорную траву.
Лишь осенний ветер разнесет твой стон,
Но фальшивым эхом отзовется он.

И летает пташечка серая в лесу,
Жалуется бедная на свою судьбу.
Всеми позабытая, тихо будет жить.
Дорого приходится по счетам платить.

Ворона

На тополе мокром, осеннем и черном
Сидела ворона, мечтала о чем-то.
Мечтала о доме, тепле и о каше.
Промокла бедняжка, и мучает кашель.

Счастливы те птицы — скворцы и синицы.
У них есть избушки и с салом кормушки.
И только ворону не любит никто.
Никто не накормит, не купит пальто.

Вороне обидно, и горло болит,
И солнца не видно, и дождь моросит.
На тополе черном ворона сидела,
Мечтала, грустила... потом улетела...

Щенок

Гроза шумела за окном,
И клен стонал от ветра,
Сверкали молнии кругом,
Гром рокотал ответно.

И дождик, словно из ведра,
На землю проливался.
Все разбежались по домам,
Один щенок остался.

Он под скамейкою сидел
И жалобно визжал,
А люди торопливо шли,
Их дождик подгонял.

И было страшно малышу,
Он жалобно скулил.

Ворчал сердито в небе гром,
А дождь все лил и лил...

Промокший маленький щенок
Уж ничего не ждал,
Тут кто-то доброю рукой
Его к груди прижал.

И голос ласковый сказал:
«Пойдем, Дружок, домой,
Я так давно тебя искал,
Теперь ты будешь мой!»

И, посадив за пазуху,
Озябшего щенка,
Шел человек по улице,
И радуга цвела.

Он нес комочек счастья,
И тот комочек спал.
Притих он и согрелся,
И больше не дрожал.

Гроза

Гром на небе заворчал,
Дождь в окошко застучал.
Ярко молния сверкнула,
Кошка прыгнула со стула.

Прибежал домой щенок,
Он дрожит — совсем промок.
Испугались грома
И сидят все дома.

Только храбрый солнца луч
Вдруг пробрался из-за туч,
Пробежался по тропинке,
Подобрал с цветка дождинки,

Заглянул и к нам в окно.
Стало весело, светло.

Надежда

Воет ветер за окном, вьюжится.
В зимнем вальсе снег летит, кружится.
Все закрыла пелена белая.
Быстро кончилась любовь скороспелая.
Та любовь была незванной, непрошенной,
Рана в сердце снегом чуть припорошена.

И душа еще болит — мается.
И надеется душа: «Все уладится».
Пусть за окнами метель кружится.
Все равно любовь придет, не заблудится.

На окошечке цветочек...

На окошечке цветочек,
Как веселый огонек.
Приходи скорей, дружочек,
Пить с малинкою чаек.

За окном метель пугает,
Заметает все пути.
И собачка не залает,
Поскорее приходи.

Сладка ягодка — малинка,
От нее бросает в жар.

В моем сердце полыхает
Непотушенный пожар.

Обними меня скорее
И в объятьях задуши.
Поскорей огонь сердечный
Поцелуем потуши.

За окном метель пугает,
Заметает все вокруг.
Спит собачка, не залает.
Приходи, сердечный друг!

Февральская метель

На дворе февраль завьюжил, закружил.
Ты ко мне совсем дорожку позабыл.
Не приходишь, не зовешь меня гулять,
Видно стали твои чувства остывать.

Замела пурга-метель твои следы.
Даже тропки незаметной не найти.
За окном кружат февральские снега.
Мою душу остудили холода.

Но еще остался в сердце уголок,
Где горит надежды яркий огонек.
Сердце знает, сердце верит, сердце ждет...
Настоящая любовь еще придет.

И пускай кружит февральская метель.
В снежном вихре крутит жизни карусель.
За морозами опять придет весна.
И покинут мое сердце холода.

☆ ☆ ☆

Ты в дорогу, вдруг, засобирался
И седло надел на верного коня.
На минутку ты не задержался,
Видно не любил совсем меня.

Неотрывно вслед тебе смотрела
Все ждала, что, может, позовешь,
А держать тебя я не хотела.
Для чего? Ведь все равно уйдешь.

Не понял ты, а, может, испугался
Любви моей. Не знаю, не пойму.
И от того со мной ты не остался.
Ну что ж, я все равно тебя люблю.

☆ ☆ ☆

Детство мое деревенское,
Где-то в лесу заблудилось.
Там за горою, за речкою,
В старой избе, поселилось.

Там мои книжки на полках,
Куклы — на старом диване.
Там на комодке — заколка,
Что подарил отец маме.

Детство мое беззаботное
В этой избушке живет,
Так безнадежно далекое
Детство мое меня ждет.

☆ ☆ ☆

В каждом доме есть волшебное окно,
За ним солнце светит ярко и тепло.
Если грустно, если очень тяжело,
В свое детство загляни через окно.

☆ ☆ ☆

За окном поет февральская метель,
В снежном вихре крутит жизни карусель.
Но я знаю — холода не навсегда.
За зимою обязательно — весна.

☆ ☆ ☆

Лентой серую асфальт шелестит,
И дорога все куда-то бежит.
Нескончаемы леса и поля —
Это все моя родная земля.
Та земля, где мы с тобою живем,
Где смеемся, плачем, любим, поем!

Содержание

Давайте познакомимся.....	4
Я люблю свою деревню.....	7
Избушка	8
Туман.....	9
Волшебная страна.....	10
Родина	11
Лен.....	12
«У реки, в предрассветном тумане...».....	13
Детство.....	13
Береза	14
Воспоминания о детстве	15
Старый дом.....	16
Рано утром	16
Утро.....	16
Ностальгия.....	17
Заброшенный полустанок	18
Огни большого города.....	19
Забывшие деревни	20
Если веришь в сказку... ..	21
Пропажа	25
Рябиновые бусы	26
Кино моего детства.....	27
Искусственная елка.....	28
Дрема.....	28
Шарик.....	29
Облака	29
Круговорот в природе.....	31
Весна.....	31
Капель	32
Весна.....	33
«Пробежался дождь июльский по тропинке...».....	33
Летняя ночь	33
Гроза.....	34
«Куст смородины черной...»	35
Сентябрь	35
Октябрь.....	36
Осинка.....	36

Листопад.....	37
Поздняя осень	38
Осенняя грусть.....	38
«Запорхал за окном первый снег...»	38
Первый снег	39
Зимнее утро	40
Круговорот	40
Память	42
Гармонист.....	42
В память погибших на войне	42
О любви и о себе	44
Примета	44
О любви	44
Я хочу пройтись по лесу...	44
Открою счастьем двери.....	45
Признание.....	46
Грусть.....	47
Ожидание	48
«Не всегда приносит счастье белая фата...»... ..	48
Вера, надежда, любовь.....	49
Я билет куплю до станции Любовь... ..	50
И в шутку и всерьез (обо всем по немногу...) .	51
О любви	51
Притча (о любви).....	52
Неволя.....	53
Старый капитан.....	54
Кукушкины слезки	54
Ворона.....	56
Щенок	56
Гроза.....	57
Надежда	58
На окошечке цветочек... ..	58
Февральская метель.....	59
«Ты в дороге, вдруг, засобирался...»	60
«Детство мое деревенское...»	60
«В каждом доме есть волшебное окно...»	61
«За окном поет февральская метель...»	61
«Лентой серою асфальт шелестит...»	61

Литературно-художественное издание

Залуженцева
Елена Владимировна

Я люблю свою деревню

ООО «Издательство Н-Л»
Генеральный директор В. Г. Родин
Выпускающий редактор Л. А. Титова
Корректор Ю. Ю. Петухова
Верстка В. Н. Фролов

Подписано в печать 18.09.2011.
Формат 75×90/32. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 2. Тираж 300 экз.
Номер заказа: 0091

Оригинал-макет изготовлен ООО «Издательство Н-Л».
Отпечатано ООО «Балтком».
191023, Санкт-Петербург, Гороховая ул., д. 46, лит. А, пом.
12-Н

ISBN 978-5-94869-130-5